

Особенность этого города — плавучий рынок. Сегодня как раз на центральной водной площадке рынка проходит представление, и с их места открывается полный обзор.

Тан Минь никогда раньше ничего подобного не видел. С любопытством тыча пальцем в лодки, одна за другой проплывающие мимо, он спросил:

— Папа, а мы тоже можем посмотреть оттуда?

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюй.

Цзян Шулюй ответил:

— Можно, но сначала надо поесть.

Это представление — местная традиция. Артисты исполняли что-то на диалекте, совершенно непонятном Тан Юэ, пришельцу с другой планеты.

Правда, удивляться он уже не удивлялся, как в первый раз, но взгляд его всё ещё выдавал живой интерес.

Люй Сичао вспомнил:

— Кажется, однажды мы были в городе X — там тоже был водный спектакль? Тан Юэ чуть не свалился тогда в воду.

Яо Лисинь возразил:

— Да разве можно сравнивать? Мы же тогда сами выступали! А вообще, сцена показалась мне шаткой — я сам побаивался.

В такие моменты, когда не нужно выполнять задания, просто собраться всем вместе и поболтать — уже само по себе создаёт особую, тёплую атмосферу.

Цзян Шулюй, склонив голову, чистил каштаны для обоих детей. Выглядело так, будто он заботится о Яо Сюаньюй даже больше, чем дядя Яо Лисинь.

Раньше Тан Минь частенько капризничал, чтобы Тан Юэ покормил его с ложечки. Но с тех пор как началась съёмка шоу, он полностью переключился на пример старшего брата Яо Сюаньюй: даже то, как тот ест, казалось ему невероятно аппетитным. Пришлось Тан Юэ мягко напомнить сыну есть медленнее.

Сам он, конечно, напоминал, но рука невольно потянулась погладить Тан Миня по волосам. Люй Сичао, заметив это, слегка наклонил голову и спросил Тан Юэ:

— А ты видел когда-нибудь капитана с натуральными кудрями?

Тан Юэ поднял глаза.

Зрители онлайн слышали не только голоса участников, но и фоновые звуки — шум толпы, музыку с площадки. Однако вместо раздражения это вызывало у них трепет: ведь сегодня последний день съёмок.

Тан Юэ покачал головой:

— Видел только причёску с завитыми волосами... Но, кажется, это совсем не то.

Он взглянул на Тан Миня и тихо добавил:

— Хотя бы такие кудряшки, как у нашего Сяомье?

Люй Сичао сказал:

— Наверное, ближе к Цзян Хэ.

Тан Юэ возразил:

— У командира красивая внешность.

Люй Сичао удивлённо протянул:

— А?

Яо Лисинь немедленно подлил масла в огонь:

— Давайте драку!

«Опять кто-то специально провоцирует, ха-ха-ха!»

«Цзян Хэ и Цзян Шулюй — совершенно разные типажи! Хотя, честно говоря, после того выпуска я так и не запомнил, как выглядит босс Цзян».

«Раньше ходили слухи, что у Цзян Хэ был роман с одним продюсером из телевизионной индустрии...»

«Как можно критиковать внешность Цзян Шулюя?!»

«Мне тоже хочется увидеть Цзян Шулюя с натуральными кудрями — даже в образе с длинными волосами они всегда идеально прямые!»

«Погодите... Что значит “как у Сяомье”? Неужели ребёнок действительно...???»

«Сегодня известный папарацци анонсировал вечером грандиозный скандал... Неужели это он?»

«Очнитесь! В прошлый раз он заявил, что у актёра 30 млн подписчиков, а я даже не узнал его лицо! На этот раз говорит, что “луна над кинематографом”... Разве что если речь о Шэне Цаньюне — тогда поверю».

«Кстати, о Шэне Цаньюне... Вспомнился тот год, когда он вручал награды группе Away. На той фотографии все были безупречно красивы — как свежий весенний воздух».

Люй Сичао рассмеялся:

— Цзян Хэ точно не справится с Цзян Шулюем.

Цзян Шулюй, закончив очищать каштаны для сына, налил воду жене и спокойно произнёс:

— Вы всё равно остаётесь старшими по отношению ко мне и Тан Юэ.

Яо Лисинь продолжал поддразнивать:

— Разве вы ещё родственники? Ведь вы же уже... не работаете вместе?

Цзян Шулюй, с лёгкой насмешкой в голосе, откинулся на спинку стула, позволив ветру с реки растрепать волосы. Одной рукой он обнял Тан Юэ за плечи — жест, в котором не было и тени сомнения: «Этот человек принадлежит мне».

— Малыш, скажи, как тебе следует обращаться к Люй Сичао?

«Чуть-чуть злой...»

«От незнакомства до такой степени близости... Ладно, больше никогда не буду шутить про парней в айдол-группах!»

«Тан Юэ, ты сможешь это произнести вслух?»

«Эта проклятая семейная атмосфера... Яо Лисинь, тебе не больно? Ты же здесь единственный чужой!»

Тан Юэ бросил взгляд на Люй Сичао. Тот сразу же сказал:

— Не смей называть! Звучит странно.

Тан Юэ рассмеялся:

— Это Шулюй-гэ велел сказать.

Люй Сичао фыркнул:

— Он сказал — и ты повторяешь? Совсем характера нет.

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя и, подмигнув, произнёс:

— У меня и правда совсем нет характера.

«Хватит уже кокетничать!»

«Как-то слишком мило... Неужели Тан Юэ стал таким открытым?»

Цзян Шулюй мягко ответил:

— Тогда пусть будет так, как ты говоришь.

Люй Сичао не хотел участвовать в этой игривой перепалке и протянул руку за листком, который передал ему сотрудник съёмочной группы — подсказка к финальному этапу.

На экране чёткими жирными иероглифами значилось:

****Искренняя беседа Away**.**

Яо Лисинь тут же заявил:

— Признаваться? Мне не в чем признаваться!

Люй Сичао пробежал глазами вопросы и воскликнул:

— Ого! Они что, не боятся, что мы прямо на месте подерёмся? Такие вещи вообще можно озвучивать?

Яо Лисинь, не теряя самообладания, добавил:

— Командир же занимался боевыми искусствами! Если драться — точно проиграю. Лучше сразу бежать.

Тан Юэ с интересом заглянул в листок. Тан Минь спросил:

— А мне тоже надо признаваться?

Цзян Шулюй уточнил:

— А в чём ты хочешь признаться?

Тан Минь серьёзно ответил:

— Я хочу быть старшим братом.

Тан Юэ, читавший вопросы, внезапно вскрикнул: «А?!»

Зрители в прямом эфире ничего не поняли, но все сидящие за столом прекрасно уловили смысл.

Люй Сичао протяжно «О-о-о!», а Яо Лисинь перевёл взгляд на Тан Юэ.

Тот покраснел до корней волос:

— Ты... ты станешь старшим братом, когда вырастешь.

Яо Сюаньюй, ничего не подозревая, гордо заявил:

— Но я всегда буду старшим братом для Сяомье!

Цзян Шулюй, казалось, не смутился вовсе — ему после окончания шоу, скорее всего, предстоит небольшая операция.

Тем не менее, в голове мелькнула мысль: «Вчера мы использовали презерватив всё время... Должно быть, абсолютно безопасно».

Он погладил Тан Миня по голове:

— Быть старшим братом — это большая ответственность. Сяомье, когда немного подрастёшь, сам всё поймёшь.

Тан Юэ уловил в словах Цзян Шулюя мягкий, но чёткий отказ. Он не показал расстройства, лишь незаметно сжал край своей рубашки.

Люй Сичао спросил в сторону съёмочной группы:

— Если кто-то не ответит на вопрос, будет наказание?

Группа подтвердила: да, и раскроют его после неудачи. Добавили также:

— Советуем отвечать быстро.

Люй Сичао щёлкнул пальцем по листку, перелистнул вопросы и окинул взглядом всех за столом:

— Кто начнёт?

Яо Лисинь тут же предложил:

— Эти двое — одна семья. Значит, решаем жребием между нами с тобой.

«Почему-то звучит так одиноко...»

«Ха-ха-ха! Слава богу, что у них не внутригрупповой роман — иначе эти двое просто лопнули бы от напряжения!»

«Мне очень интересно, когда именно начались отношения между Люй Сичао и Цзян Хэ. Надеюсь, кто-нибудь спросит!»

«Ууу... Хочу услышать финальное выступление Тан Юэ на водной сцене!»

«Первой песней была дебютная композиция, но смогут ли они её сейчас исполнить?»

Жребий выпал Яо Лисиню. Люй Сичао сказал:

— Ладно, тогда ты первым.

Яо Лисинь возмутился:

— Как это “я первым”? Ты же проиграл — значит, ты и начинай!

Люй Сичао пояснил:

— Один задаёт пять вопросов. Решайте между собой.

Яо Лисинь тут же передал эстафету Тан Юэ:

— Ты спрашивай.

Тан Минь и Яо Сюаньюй сидели рядом. Их крошечные чашки были размером с ладонь, в каждой плавала по одной финику, а налитого молока хватало лишь на один глоток. Дети то пили, то играли, изредка прислушиваясь к разговору взрослых.

Тан Минь недоуменно спросил:

— Почему именно мой папа?

Яо Лисинь ответил:

— Твой папа всегда везуч в таких делах. Даже на шоу карточки тянет так, что идеально избегает неприятностей.

«Это пробудило мои старые воспоминания...»

«Тан Юэ просто гений в игре “Угадай, что нарисовано” — так что он вовсе не глуп!»

«А помните, как он десять раз подряд выигрывал в “Акульки зубы”, ни разу не попав под щипцы? Полностью уничтожил UL — это же культовая сцена!»

Под напоминание ведущего о времени, Тан Юэ быстро выбрал пять вопросов.

— При каких обстоятельствах ты потерял первый поцелуй? — спросил он.

Люй Сичао ответил:

— В двадцать один год.

— Что ты обязательно скрываешь от своей второй половинки?

Люй Сичао замолчал.

Обратный отсчёт в эфире был хорошо слышен, и чат взорвался смехом:

«Это же всего второй вопрос! Какой коварный выбор!»

«Должно быть, сотни вопросов, а Тан Юэ выбрал именно эти...»

«Взгляд Цзян Шулюя... Не слишком ли он влюблён?»

Люй Сичао сдался:

— Чёрт, надоело! Лучше приму наказание.

Ему вручили конверт с заданием, которое следовало открыть после окончания раунда.

Теперь очередь была за Люй Сичао спрашивать Тан Юэ. Он глубоко вдохнул и несколько секунд пристально смотрел на него.

Тан Юэ закрыл лицо руками:

— Это Яо-гэ сказал выбирать смело!

Яо Лисинь поддразнил:

— Сам ведь тоже очень хотел знать, верно?

И, бросив многозначительный взгляд на Люй Сичао, добавил:

— Неужели за спиной... э-э-э?

Люй Сичао возмутился:

— Катись! Где твой командный дух?!

Затем, обращаясь к Тан Юэ, произнёс с угрозой в голосе:

— Малыш, ты попал! Слушай внимательно.

И тут же бросил Цзян Шулюю:

— Уважаемый супруг, не волнуйтесь — ваша очередь ещё придёт.

Тан Юэ успел бегло просмотреть вопросы и уже заметил несколько особенно каверзных.

Невольно потянулся за рукой Цзян Шулюя — и тут же получил в ответ крепкое, уверенное пожатие.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Это же не загадки на логику.

«Чувствуется, что Тан Юэ выиграет в один ход».

«Есть ли хоть что-то, что Тан Юэ не осмелится сказать?»

Люй Сичао начал:

— При каких обстоятельствах ты потерял первый поцелуй?

Яо Лисинь тоже насторожился и сел прямо.

«Опять этот вопрос, из-за которого я не могу перестать думать о Цзян Шулюе и Тан Юэ... Происхождение ребёнка, его мать...»

«У меня ком в горле...»

Тан Юэ ответил спокойно:

— После последнего концерта тура.

Люй Сичао многозначительно протянул:

— А-а-а...

И тут же задал следующий вопрос:

— Какое самое интимное действие ты совершал с противоположным полом?

«Люй Сичао, как жестоко! От этого вопроса прямо больно становится...»

«Съёмочная группа специально сделала крупный план лица Цзян Шулюя!»

Тан Юэ покачал головой:

— Никакого.

Люй Сичао усомнился:

— Правда?

Тан Юэ пояснил:

— Разве что объятия с фанатками... А, однажды в клипе нужно было поцеловать ладонь актрисы.

Яо Лисинь тут же вставил:

— Какая ещё ладонь актрисы? Ты забыл, что в итоге командир поцеловал твою ладонь и даже сделал тебе полный маникюр!

«Откуда вдруг юмор?»

«Спасите! Я видел эти закулисья! Обычно в клипах айдол-групп есть актриса, но та девушка вдруг заболела, и сцену пересняли — даже поцелуй...»

Цзян Шулюй не удержался и рассмеялся.

Тан Юэ оправдался:

— Я же просто старался честно ответить!

В чате многие обвиняли Тан Юэ во лжи.

Но на экране молодой человек смотрел прямо и открыто, с чистыми, искренними глазами — трудно было поверить, что он что-то скрывает.

Все давно знали характер Тан Юэ: если любит — любит, если нет — нет. Всё всегда на поверхности.

Люй Сичао задал следующий вопрос:

— Что бы ты хотел прожить заново?

Тан Юэ ответил без колебаний:

— Мои отношения со Шулюй-гэ.

Люй Сичао заинтересовался:

— Почему?

Руки Тан Юэ и Цзян Шулюя по-прежнему были переплетены в замысловатом переплетении пальцев, каждое прикосновение кожи к коже — томительно нежное.

За окном их кабинки, расположенной у самой воды, плыли лодки плавучего рынка, а вдалеке звучала мелодичная, протяжная песнь водной сцены.

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюя и тихо сказал:

— Просто не прятался бы от Шулюй-гэ и уважал бы свои чувства — вот и всё.

«Значит, намёки были ещё внутри группы!»

«Именно те, кто избегает подозрений, чаще всего и скрывают правду...»

«Почему же вы столько лет теряли друг друга? И ведь у вас даже ребёнок есть!»

«Если ребёнок от Цзян Шулюя — тогда всё встаёт на свои места».

Люй Сичао сказал:

— Сейчас всё отлично. Следующий вопрос.

И тут же спросил:

— Когда ты в последний раз целовался?

«Это же классика “Правда или действие”! Обожаю такое!»

«Пусть другие группы тоже делают такие форматы — наслаждение от второго неловкого!»

Тан Юэ ответил:

— Утром.

Яо Лисинь закрыл лицо руками, а Люй Сичао чуть не лопнул со смеху. Собравшись с силами, он продолжил:

— Что, по-твоему, самое романтичное в мире?

Тан Юэ выпалил:

— Столкновение планет.

Он ответил так быстро, что Люй Сичао даже удивлённо воскликнул «А?», а Яо Лисинь пробормотал, что у Тан Юэ, как всегда, нестандартное мышление.

Многие в чате решили, что он отсылает к своей сольной композиции «Осколки планет».

Только Цзян Шулюй знал истинный смысл этих слов.

Речь шла о том невероятном, почти невозможном событии — когда планета сошла со своей орбиты с вероятностью один к миллиону, исказив пространство и время, чтобы доставить этого пришельца с планеты 9787 на Землю.

Чтобы два человека, которым суждено было никогда не встретиться, всё же нашли друг друга.

«Взгляд Цзян Шулюя просто топит... Это что, скрытое признание в любви?»

«Если это признание, то неужели его сольная песня “Осколки планет” тоже была исповедью?»

«Срочно перечитываю текст “Осколков планет”!»

«Эта песня до сих пор остаётся гимном тайной любви в китайском музыкальном пространстве! Десятки тысяч поэтичных отзывов — всё это отклик на искренние чувства автора текста и музыки, Тан Юэ. Если он писал её для Цзян Шулюя, то его любовь была поистине великой».

«Неужели ты так давно уже говорил ему “люблю”?.. Я не выдерживаю... Хочу плакать... Если бы не это шоу, мы бы никогда этого не узнали!»

«Очень интересно, что стало поворотным моментом для Тан Юэ. Да, ухаживания Цзян Шулюя — одно дело, но сердце Тан Юэ всегда было таким неприступным...»

«Ну а что? Если Тан Юэ такой любитель прижиматься, то после нескольких ночей всё станет близким и родным — что тут раскрывать, можно углубляться в нежность, хе-хе...»

Люй Сичао закончил:

— Мои вопросы кончились. Кто дальше?

Яо Лисинь, не скрывая злорадства, воскликнул:

— Настал черёд родственника допрашивать командира! Как же приятно!

Его радость была настолько искренней, что образ айдола рухнул без следа.

— Я задам два вопроса, остальные пусть задаёт Сяо Юэ, — сказал он.

Тан Юэ удивился:

— Мне ещё можно спрашивать?

Яо Лисинь подмигнул:

— Можешь спросить и в постели.

Тан Юэ опешил.

«Яо Лисинь, ты мой герой!»

«Наверное, очень приятно так поддразнивать Тан Юэ?»

Яо Лисинь начал:

— Бывало ли у тебя в составе группы чувство, что все вокруг — мусор?

Люй Сичао возмутился:

— Такого вопроса вообще нет в списке!

Яо Лисинь согласился:

— Ладно, тогда другой: какое событие в период работы в группе запомнилось тебе больше всего?

Цзян Шулюй ответил:

— Когда мы снимали клип в Дании. Сяо Юэ простудился, но всё равно настоял на том, чтобы выйти лепить снеговика.

Это воспоминание было так далеко, что, видимо, задело какую-то струну в душе Люй Сичао — его лицо стало задумчивым, даже немного грустным.

Яо Лисинь добавил:

— Да, помню... Ты ведь накануне специально предупреждал его не простужаться, а на следующий день...

Тан Юэ с улыбкой сказал:

— Командир — настоящий пророк!

«Разве нормальный человек в такой момент хвалит своего парня за “пророчество”?»

«Цзян Шулюй рядом с Тан Юэ выглядит по-настоящему счастливым. Он всё время улыбается

— кажется, будто его подменили!»

«Когда в отношениях есть такая эмоциональная поддержка, как можно быть несчастным?»

«Как фанатка Цзян Шулюя — я одобряю этот союз! Хотя моё мнение всё равно ничего не решает... Группа уже распалась, пусть теперь живут, как хотят».

Цзян Шулюй ласково произнёс:

— Глупыш, который никогда не лепил снеговиков.

Тан Юэ возразил:

— Да ты сам первый раз! И снеговик у тебя получился уродливый.

Цзян Шулюй напомнил:

— Ты тогда сказал, что я молодец.

Яо Лисинь вставил:

— Он всем говорит, что они молодцы.

Цзян Шулюй наклонился к уху Тан Юэ и тихо спросил:

— Значит, ты меня обманывал?

Тан Юэ тут же воскликнул:

— Никогда! Ты потрясающий! Я счастлив!

<http://bllate.org/book/16057/1606087>